

УДК 32/33(519)
ББК 65/66(5К00+5К09)
К66

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Редакторы:

к.полит.н. А.З. Жебин (отв. ред.), к.и.н. К.В. Асмолов, к.э.н. Л.В. Захарова,
к.ф.н. Ким Ен Ун, д.э.н. С.С. Суслина, А.Л. Поленова

К66   Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах.
Т. 2. — М.: ИДВ РАН, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-8381-0357-4

ISBN 978-5-8381-0359-8

В сборнике статей российских корееведов основное внимание уделено позитивным переменам на Корейском полуострове, произошедшим в течение 2018 г. Анализируются итоги состоявшихся саммитов лидера КНДР с руководителями КНР, США и Южной Кореи. Рассматривается влияние этих встреч на перспективы урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Исследуются проблемы создания нового механизма поддержания мира на полуострове с учетом обеспечения интересов безопасности России. Рассматриваются вопросы отношений двух корейских государств с их соседями в регионе СВА. Большое внимание уделено состоянию и перспективам торгово-экономических связей Республики Корея с Россией, анализу некоторых аспектов опыта экономического развития РК в плане использования его в РФ. Отдельные главы посвящены вопросам корейского исторического и культурного наследия и его связи с современностью, в частности 100-летию Первомартовского движения 1919 г. за независимость Кореи. В основу книги легли материалы 23-й конференции корееведов России и стран СНГ, проведенной 28—29 марта 2019 г. при содействии Академии корейских исследований Республики Корея.

**УДК 32/33(519)
ББК 65/66(5К00+5К09)**

ISBN 978-5-8381-0357-4
ISBN 978-5-8381-0359-8

© Коллектив авторов, 2019
© ИДВ РАН, 2019

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Korean Studies

**THE KOREAN
PENINSULA IN SEARCH
FOR PEACE
AND PROSPERITY**

Vol. 2

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2019

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

The Korean peninsula in search for peace and prosperity. Moscow, RAS IFES Press, 2019.

The collection of articles by Russian scholars focuses on the positive changes on the Korean Peninsula that occurred during 2018. The results of the North Korean leader's summits with the leaders of China, the USA and South Korea held in 2018 are analyzed. The impact of these meetings on the prospects of resolving the nuclear issue of the Korean Peninsula is considered. The problems of creating a new mechanism for maintaining peace on the peninsula, taking into account the security interests of Russia, are studied. The issues of relations between the two Korean states and their neighbors in the NEA region are considered. Much attention is given to the state and prospects of trade and economic relations between the Republic of Korea and Russia, the analysis of some aspects of the experience of economic development of the ROK in terms of its use in Russia. Separate chapters are devoted to the issues of Korean historical and cultural heritage and its connection with the modern days, in particular, to the 100th anniversary of the March 1st movement of 1919 for the independence of Korea. The book was prepared on the basis of papers presented at the 23rd Conference of Russia and CIS Koreanists, held on March 28–29, 2019 in Moscow with support of the Academy of Korean Studies, the Republic of Korea (Grant AKS-2018-C-15).

Содержание

Раздел III ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Глава 1. К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОМАРТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ким Ен Ун

Общенациональный характер ПервомаРТовского движения
и его влияние на историю Кореи 9

Вишнякова В.В.

Декларации независимости от 8 февраля и 1 марта 1919 г.
через призму ценностей и оценок 22

Овчинникова Л.В.

ПервомаРТовское движение 1919 года и реформы
«культурного управления» 36

Пак А.В.

Христианский фактор в ПервомаРТовском движении 1919 года 47

Глава 2. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Дьякова О.В.

Неизвестные факты истории Корё и Дун Ся 57

Болтач Ю.В.

Формирование текста «Самгук юса» и проблемы
его перевода на русский язык 65

Мушинова И.А., Логиновский Е.Л.

Переворот 1884 г. в политическом и научном
дискурсе КНДР (1992—2012) 75

<i>Курбанов С.О.</i> Первый преподаватель-кореевед Петербургского университета Ким Пён-ок (1874—?): неизвестные интервью	85
<i>Ермолаева Е.М.</i> Идеология и СМИ в Южной Корее в период Первой республики . . .	97
<i>Волощак В.И.</i> Вопросы развития альянса Республики Корея и США при Д. Эйзенхауэре (1953—1961)	107
<i>Хренов В.В., Булатова Е.А.</i> Формирование и развитие профсоюзного движения в Южной Корее	118

Глава 3. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

<i>Солдатова М.В.</i> Южнокорейская литература эпохи постмодерна: творчество Пак Мингю и Ким Ёнха	131
<i>Гурьева А.А.</i> «Книжная полка президента»: чтение как стратегия успешности в Республике Корея	144
<i>Ли Сан Юн</i> Традиционные мотивы в современной литературе РК (на примере романа Чхон Мёнгуана «Кит»)	157
<i>Цой И.В.</i> «Люди-деревья» в современной прозе Кореи (на примере романа Хан Ган «Вегетарианка»)	168
<i>Хохлова Е.А.</i> Декорации для политического спектакля: искусство на межкорейском саммите в Пханмучжоме	183
<i>Лазарева О.В.</i> Развитие визуальной образности в музыкальной индустрии Республики Корея	198
Summary	210
Список авторов	222

Content

Part III HISTORY AND CULTURE

Chapter 1. Centinellian Anniversary of March 1 Movement in Korea

Kim En Un

Nationwide Scale of the March First Movement
and Its Influence on the Korean History 9

Vishnyakova V.V.

Declarations of Independence of February 8 and March 1
Through the Prism of Values and Assessments 22

Ovchinnikova L.V.

March First Uprising of 1919 and Reforms of “Cultural Rule” 36

Pak A.V.

Christian Factor in the March First Movement of 1919 47

Chapter 2. History

Dyakova O.V.

Unknown Facts of the History of Koryo and Dun Xia 57

Boltach Y.V.

Formation of the Text of Samguk Yusa and the Problems
of Its Translation into the Russian Language 65

Musinova I.A., Loginovsky E.L.

Revolution or Reform: The 1884 Coup Viewed in DPRK Political
and Scholarly Discourse, 1992—2012 75

<i>Kurbanov S.O.</i> First Teacher of the Korean Language at St. Petersburg University Kim Byeong-ok (1874—?): Unknown Interviews	85
<i>Ermolaeva E.M.</i> South Korea: Media and Ideology during Rhee Syngman's Presidency	97
<i>Voloshchak V.I.</i> The Problems of U.S.-ROK Alliance under D. Eisenhower Administration (1953—1961)	107
<i>Khrenov V.V., Bulatova E.A.</i> Formation and Development of the Trade Union Movement in South Korea	118
 Chapter 3. Literature and Art	
<i>Soldatova M.V.</i> Postmodern Literature of South Korea: Works of Park Min-gyu and Kim Young-ha	131
<i>Gurieva A.A.</i> “President’s Bookshelf”: Reading as a Strategy of Success in the Republic of Korea	144
<i>Lee San Youn</i> Traditional Motives in Contemporary South Korean Literature (referencing Cheon Myun-Gwan's novel “Whale”)	157
<i>Choi I.V.</i> “Plants-people” in the Contemporary Prose of Korea (at the example of “Vegetarian” novel by Han Gang)	168
<i>Khokhlova E.A.</i> Stage Set for “a Political Spectacle”: Art at Inter-Korean Summit in Panmunjom	183
<i>Lazareva O.V.</i> The Development of Visual Imagery in the South Korea Music Industry . . .	198
Summary	210
List of Authors	222

Раздел III

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Глава 1

К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОМАРТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ким Ен Ун

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРВОМАРТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСТОРИЮ КОРЕИ

Первомартовское движение 1919 г. не было первым или последним выступлением корейского народа против японского колониального ига. Оно родилось как протест против жесточайшей колониальной политики Японии в Корее. И оно также опиралось на традиции борьбы предшественников. Каждый слой населения, каждый класс по-своему, с недостатками, часто неэффективно, в меру своих возможностей, но каждый в интересах своего народа, своей страны вел борьбу против японского господства.

Первомартовское движение — одно из ярчайших событий в многотысячелетней истории корейского народа, которым он будет гордиться, и потому нужно сохранять верность его идеалам.

Ключевые слова: Первомартовское движение, Корея, Япония, японский колониализм, геноцид, предшественники, последователи.

Первомартовское движение, 100-летие которого недавно отметили праздничными мероприятиями в Республике Корея, было, пожалуй, первым и последним для всей корейской нации после Имчжинской войны 1592—1598 гг. выступлением против японских интервентов. В нем приняли участие все слои населения всех возрастов: и простолюдины, и дворяне, и священники, и мужчины, и женщины. Даже японо-китайская война 1894—1895 гг., которая по большей части велась на территории Кореи, и установление протектората в 1905 г., ликвидация государства при помощи жульнического «договора об объединении» 1910 г. не встретили на тот момент такого сопротивления всего народа. Даже такие выдающиеся события в жизни корейского народа, как Апрельская революция 1960 г., июньские события 1987 г., вынудившие военно-диктаторский режим отказаться в конечном счете от власти и согласиться на демократическую конституцию и демократизацию страны, не имели такой общенародной поддержки, а главное — участия народа. В этом смысле Первомартовское движение — это уникальное явление в жизни корейского народа.

Корея — одна из немногих стран на нашей планете, которая имеет почти пятитысячелетнюю историю государственности. За последние две с лишним тысячи лет возникало и исчезло много самых разных, в том числе и могущественных, государственных образований и народов. А на Корейском полуострове, то дробясь, то объединяясь, все эти годы существовала государственность. Были времена, когда страна находилась в вассальной зависимости от китайских династий, от монголов и даже кратковременно существовавшего в первой половине XIII в. мало кому сейчас известного чжурчженского государства под названием Восточное Ся, но корейцы никогда не теряли своего государства. И здесь дело не только в самом народном сопротивлении иностранным захватчикам, но и мудрости руководителей государства, на протяжении многих тысяч лет неоднократно не столько военными, сколько дипломатическими методами добивавшихся сохранения государства.

И вот в самом начале XX в. исчезает само понятие Корейского государства, поскольку оно превратилось в колонию в результате аннексии Японией. И этот период потери корейцами своей государ-

ственности впервые за всю её историю длился 35 лет, а с учетом периода 1905—1910 гг., когда она была протекторатом Японии, т. е. зависимой страной, лишенной права заниматься внешнеполитическими связями, а с 1907 г. лишенной и вооруженных сил, которые хоть и были слабыми, но могли бы теоретически защищать страну, — и все 40 лет.

Вполне понятно, что не мог народ, который имел столь длительную историю своей государственности и внес большой вклад в развитие не только восточно-азиатской, но и мировой цивилизации, смириться с иностранным колониальным владычеством. Причем владычеством, которое практически с самого начала аннексии ставило задачу ликвидировать корейцев как нацию, народ. Япония, выдвинув фальшивую теорию о якобы едином народе, объединяющем японцев и корейцев, предпринимала меры по лишению последних своей культуры, традиций и языка, форсированно внедряя японизацию просвещения, культуры, бытовых обрядов, аппарата управления и т. д. Японские власти запретили издание газет на корейском языке, преподавание корейского языка.

Колонизаторы прежде всего захватили минеральные, земельные и рыбные ресурсы Кореи. По минеральным ресурсам ситуация сложилась такая. В 1909 г. корейский капитал в горнорудной промышленности Кореи составлял 325 тыс. вон, а японский — 1,2 млн вон. К 1918 г. доля корейского капитала снизилась до 299 тыс. вон, а доля японского — выросла до 24,6 млн вон¹.

По изданному в 1912 г. Указу о земельных обследованиях колониальные власти перевели в собственность японского генерал-губернаторства земли почтовой службы, все категории государственных земель, находившиеся в коллективном пользовании деревень, а также все луга и леса, составлявшие 50 % всех лесных угодий страны, у которых не было владельцев или у их пользователей не было документов на право владения. Это привело к тому, что к 1918 г. число арендаторов и полуарендаторов составляло 75 % от общего числа крестьян. Причем до 1905 г. в Корее не существовало понятия «аренда» (*соджак*)².

По изданному в 1911 г. Указу о рыболовецком промысле все рыболовецкие предприятия Кореи стали собственностью Японии, при

этом корейским рыбакам было разрешено иметь только деревянные суда, а судостроительным предприятиям корейцев запрещалось, соответственно, строить металлические рыболовные суда. К тому же началась массовая миграция японских рыбаков с Корею и создание японских посёлков рыболовов. Это привело к тому, что в 1918 г у корейцев было 39 тыс. рыбацких судов с общей численностью экипажей 272 077 человек и их улов оценивался в 14 млн 670 тыс. вон, а у японцев — 14 118 судов, при числе занятых 74 349 человек, улов же оценивался в 18 млн 193 тыс. вон³.

О бедственном положении корейцев, особенно крестьян, можно судить по одному факту. По данным газеты «Тона ильбо» от 21 октября 1924 г., в пров. Чолладо, имевшей одну из самых крупных и плодородных площадей пахотных земель, 23,6 % крестьян ели только один раз в день, 45,2 % — два раза в день. Что говорить о других районах страны, например пров. Пхенаннамдо, где у крестьян села Гансо годовой доход от сельского хозяйства составлял 514 вон, тогда как расходы на ведение хозяйства составляли 547 вон, т. е. они работали себе в убыток⁴. И это в ситуации, когда не было, как в России или Китае, гражданской войны или каких-то стихийных бедствий. И причины такого ужасного положения были в колониальной политике Японии. В частности, мер, принятых японскими властями, чтобы лишить корейцев, подавляющее большинство которых занималось земледелием, источника существования — земли. Кроме того, японцы ввели обязательные всё увеличивавшиеся поставки риса из Кореи в Японию, из-за чего стала меняться зерновая база питания корейцев. Все вышеперечисленные причины привели к тому, что антияпонское освободительное движение стало всенародным.

Каждый слой населения, каждый класс по-своему, часто не так, как казалось другим силам, каждый с большими недостатками, каждый несовершенно, часто неэффективно, каждый в меру своих позитивных и ограниченных возможностей, но каждый в интересах своего народа, своей гордой страны вел борьбу против японского господства.

Первомартовское движение — это социально-политическое и духовное движение, имевшее не узко местное, корейское значение, а вписывавшееся в панораму мировых событий и оказавшее влияние

на всё мировое развитие. После Первомартовских событий произошли крупнейшие выступления за национальное освобождение в Китае, Индии, Египте, Йемене. Нельзя сказать, что именно корейские события оказали решающее влияние на выступления в этих колониях и полуколониях, но их совпадение примерно в одинаковом временном диапазоне говорит о том, что они представляли собой звено в событиях мировой истории того периода и что каждая страна, каждый народ, несмотря на самобытность, развивается в среде всего человечества, а не изолированно от других народов.

В те годы выступления за национальное и социальное освобождение в большинстве случаев происходили в виде революций, сопровождавшихся гражданской войной. Первомартовское движение в этом ряду выделялось тем, что с самого начала оно было ориентировано на мирные методы борьбы. Основными формами борьбы были мирные митинги и мирные же демонстрации. Вместе с тем во время первомартовских событий погибло по данным советских ученых, около 8 тыс. человек, ранено почти 16 тыс., арестовано 52 770 человек⁵. 1 марта 2019 г. президент Мун Чжэ Ин в своей речи на мероприятии в память о 100-летию Первомартовского движения назвал несколько иные цифры, которые не очень сильно отличаются, но, по его данным, было убито более 7500 человек, ранено более 16 тыс., задержано и арестовано не менее 46 тыс. человек⁶.

Первыми были убиты демонстранты в Пхеньяне. В общей сложности во время демонстраций полицейскими там было убито 650 человек, в уезде Говоне (пров. Хамгеннамдо) — 439, в Сакчжу (пров. Пхенанбукдо) — 300, г. Менсан (пров. Пхенаннамдо) — 236, Бекдон (пров. Пхенанбукдо) 236, т. е. всего 1861 человек⁷. Это только те города и уезды в Северной Корее, где число убитых превышало 100 человек и случаи убийств были документально известны. Тогда, как и сейчас, численность населения северной части страны была в 2 раза меньше, чем в южной части.

Практически не было случаев, когда демонстранты или митингующие первыми применяли силу, это всегда было инициативой и действиями японских властей и их карательных органов. Необходимо отметить также, что за время антияпонских выступлений 1919—1920 гг., в которых приняло участие 2,2 млн человек (на тот

момент 10 % населения страны), в Корею не был убит ни один мирный японец.

В этой борьбе были знаковые события и даты, имена, например юная патриотка 16-летняя школьница Юн Гван Сун, которая была арестована за раздачу национальных флажков для участников демонстрации за независимость, заключена в одну из самых мрачных и суровых по условиям пребывания тюрем Кореи — «Содемун» в Сеуле⁸ и через год была казнена, не отказавшись от своих убеждений. Были периоды резкого роста возмущения тиранией японских оккупантов, их беззастенчивым грабежом природных, экономических, культурных и людских богатств Кореи. Были и периоды относительного спада движения. Это нормальная динамика всякого общественного, в особенности национально-освободительного, движения.

Важно понимать, что ни одно движение, явление общественной жизни не возникает без связи с другими, без определенных мероприятий и идей, предшествовавших им и ставших питательной средой для них, если даже не сразу можно видеть прямую связь между ними. Но все эти, может быть, несовершенные, неудачные выступления, в сумме дают то, что называется всенародной борьбой за национальную свободу.

Первомартовское движение не было первым или последним выступлением народа Кореи против японского колониального ига. Оно родилось как протест против жесточайшей колониальной политики Японии в Корею. И оно также опиралось на традиции борьбы предшественников, среди которых и те, кто боролся в отрядах Ый-бен (Армия справедливости) уже с 1905 по 1911 г. и пытался донести боль своего народа до делегатов Гаагской мирной конференции 1907 г., и те, кто выносил приговоры нанесшим наибольший урон корейскому народу и приводил в исполнение эти приговоры, как, например, патриот и мученик, католик по вероисповеданию Ан Чжун Гын и его мама Чо Сонне⁹ (Мария по католическому имени), которая отказалась обжаловать смертный приговор, вынесенный её сыну японским военным трибуналом в Порт-Артуре, обосновав это следующими словами: «Если я буду обжаловать решение суда, это означало бы попрошайничество пред японским империалистами. Вместо того, чтобы трусливо выпрашивать сохранить жизнь, лучше

умереть, выполняя свой долг, в этом — проявление почтительности к родителям»¹⁰. Она сама сшила саван на гроб своего сына и передала через племянника, который поехал навестить Ан Чжун Гына перед казнью. Напомним, что все ее сыновья приняли участие в анти-японской борьбе и сама она также принимала участие в ней в Приморье и поддерживала Временное правительство до конца своей жизни. Умерла Чо Сонне в 1927 г. в возрасте 66 лет.

С начала японской интервенции на российский Дальний Восток в 1918 г. корейские партизанские и войсковые части воевали против японских интервентов на стороне Красной Армии, понеся большие потери, но и вписав в историю славные страницы, отраженные в народных песнях, например в известной в России песне «По долинам и по взгорьям». Русские корейцы были тогда на стороне красных не только потому, что их привлекала идея справедливости и освобождения крестьян и рабочих, трудового люда, но и потому что Красная Армия воевала в японскими интервентами. Белые были союзниками японцев в этой войне, корейцы же, естественно, не могли поддерживать тех, кто был союзником Японии.

Первомартовское движение также опиралось на опыт борьбы подпольных организаций, на декларации и заявления о независимости Кореи, которые появились раньше, чем Декларация от 1 марта 1919 г., а некоторые из них имели программы антияпонской борьбы более радикальные, чем вышеуказанный документ. Здесь можно упомянуть не только Декларацию независимости Кореи года Муо, опубликованную в ноябре 1918 г., но и имена 26 корейцев, находившихся на территории России и ведших антияпонскую борьбу, которых посол Японии в России Мотоно в 1915 г. требовал от Министерства иностранных дел России выдать Японии. Среди них Ли Бом Юн (в августе 1910 г. вместе с Ким Хак Манном и Ю Ин Соком написал обращение ко всем корейцам России не признавать японскую аннексию и отказаться от японского подданства), Ли Дон Нен, Ли Дон Хви (все будущие члены Временного правительства Кореи, созданного в апреле 1919 г. в Шанхае), Ан Тхэк Гын и Ан Кон Гын (старший и младший братья Ан Чжун Гына). 23 марта 1917 г. в Пхеньяне была создана организация под названием «Чосон кукминхве» (Народное собрание Кореи), возникшая из ранее созданной ор-

ганизации под названием «Чосон докрип чоннендан» (Корейский молодежный союз) и которая взяла курс на вооруженную антияпонскую борьбу. Она приобрела 20 пистолетов и винтовок, проводила военное обучение. К концу 1917 г. она насчитывала около 100 человек. В феврале 1918 г. эта организация была разгромлена, 25 ее членов были арестованы, а остальные сумели уйти в другие места и принимали участие в Первоапрельском движении. Инициатор создания и ее руководитель, выпускник школы Сунсил, тайно ездивший в 1912 и 1914 гг. на Гавайские острова и встречавшийся с лидерами местной корейской диаспоры, бизнесмен, просветитель, учредивший школу, религиозную общину Чондогё, Чан Ил Хван 10 апреля того же года был убит с результате истязаний японскими полицейскими. В руководстве этой организации состоял школьный учитель Ким Хен Чжик, отец Ким Ир Сена и прапрадед нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ына. Он избежал смерти только потому, что не был её руководителем, а только четвертым в списке руководителей организации¹¹. По полученному от Чан Ил Хвана поручению он после освобождения уехал в Китай, чтобы там продолжать борьбу против японских колонизаторов.

Особо необходимо отметить, что непосредственно 1 марта 1919 г. антияпонские выступления с провозглашением деклараций независимости имели место на юге только в одном Сеуле, а на севере — в шести населенных пунктах, и по времени они проходили чуть раньше или одновременно с выступлениями в Сеуле. И первые массовые убийства корейцев, участников «мансе ундон» произошли на севере Кореи. Всем известно в Южной Корее массовое убийство в местечке Чжеамри (제암리) 15 апреля 1919 г., когда японцы объявили его жителям о необходимости прийти для важного сообщения в церковь. Ничего не подозревавшие селяне, некоторые с детьми, пришли к церкви, их пригласили зайти внутрь якобы для зачитания обещанного сообщения, а когда все вошли, заперли дверь церкви снаружи и подожгли ее. Пытавшихся спастись от огня людей, которые выпрыгивали через окна, японские полицейские хладнокровнее расстреляли. Так было убито 29 человек.

Месяцем раньше, 10 марта в поселке Мэнсан (맹산) пров. Пхенаннамдо 200 верующих сторонников Чондогё также пришли к зда-

нию местного жандармского управления по вызову. Когда они собрались на улице около жандармского управления, к ним подошли полицейские и жандармы и арестовали четверых активистов церкви, принимавших участие в митинге 6 марта, среди них был учитель. Возмущенные люди вошли во двор жандармского управления, чтобы потребовать освобождения арестованных. Японцы стали расстреливать их из винтовок и пулеметов, убив 54 человека. Так первая кровь была пролита на севере. Конечно, в течение года число антияпонских выступлений так называемых *мансе ундон* на юге было больше, чем на севере, хотя бы потому, что на юге жило в два раза больше людей, чем на севере, как и сейчас.

Первомартовское движение как движение «*мансе ундон*» потерпело поражение из-за слабой организации и особой жестокости японских колониальных властей при подавлении этого движения. Но оно разбудило не только те политические и социальные силы, которые имелись на тот момент, но и оказало влияние на новые силы и движения, возникшие позже. «*Мансе ундон*» было ориентировано на мирные формы борьбы и в основном проводилось в форме митингов и демонстраций, хотя и были отдельные стычки с полицейскими. А возникшие позже движения, как, например, пролетарские, использовали такие мирные формы, как забастовки, стачки, т. е. привнесли в движение классовые мотивы и требования, а также стали использовать подпольную организационно-идеологическую работу среди народных масс и вооруженную борьбу против японских империалистов. Появление коммунистического и социалистического движения также способствовало активизации антиимпериалистического, антиколониального движения. Эти движения по формам и лозунгам стали применять гораздо более широкие и совершенные, эффективные формы борьбы, которых не было в Первомартовском движении. Но они выросли на идеях национальной независимости и социальной справедливости, выдвинутых участниками Первомартовского движения.

В декларациях независимости Кореи 1918—1920 гг. видно не только косвенное отражение идей свободы, социальной справедливости и национального самоопределения, с которыми выступала молодая Советская Россия, но и прямое указание на влияние Ок-

тябрьской революции в России на освободительное движение на Востоке. Конечно, слова о влиянии Октябрьской революции на освободительное движение в Корее ни в коей мере не умаляют внутренних, глубоко национальных социально-экономических, нравственно-духовных причин возникновения Первоапрельского движения. Вместе с тем нельзя рассматривать его изолированно от всего богатства мировых событий, определявших развитие международной жизни в конце 10-х — начале 20-х годов XX в.

Картина антияпонской освободительной борьбы корейского народа не должна быть сведена только к отдельным видам борьбы или отдельным личностям. Это была действительно всенародная борьба. И народ применял все ему известные и доступные формы освободительной борьбы.

Конечно, оценка самих этих событий в двух частях Кореи будет иметь несколько иные акценты, например, в КНДР они характеризуются как *Первоапрельское восстание*, т. е. ограниченное по времени выступление народных масс, потерпевшее поражение. В РК они называются *Первоапрельским движением*, т. е. явлением общественного характера, оказавшим существенное влияние на всю национально-освободительную борьбу корейского народа против японского колониального владычества. В Южной Корее считается, что прямым следствием этого движения является образование Временного правительства Республики Корея, которое, как оценивают историки и власти страны, возглавляло борьбу за независимость корейского народа и стало предшественником провозглашенной 15 августа 1948 г. Республики Корея.

В РК при этом опираются в основном на доступные документы того периода, и создается впечатление, что начали движение и главные события происходили на юге полуострова. Во многом это связано с тем, что южнокорейские историки не имеют доступа к документам того периода, хранящимся в архивах КНДР, как и северокорейские историки не могут получить доступа к источникам, хранящимся в архивах РК.

В северной части страны инициаторами митингов и выступлений были священники Чондогё, христианских и буддистских общин, в частности католики и методисты, тогда как на юге — представите-

ли студенчества и учащейся молодежи, а также представители пресвитерианской церкви. Известно также, что Декларация от 1 марта не была первой после аннексии Кореи, до нее провозглашались более радикальные по содержанию декларации или воззвания к независимости. По-видимому, настало время и на юге и на севере провести тщательную работу по обнародованию всех относящихся к 1 марта 1919 г. и последовавших затем событий, включая жесточайшие расправы японских колониальных властей над участниками длившейся год антияпонской борьбы, их выступлений. И, наконец, договориться, воздать должное всем участникам антияпонской борьбы, независимо от их идейных, религиозных и политических взглядов и действий. Разумеется, речь идет о тех, кто реально боролся с японскими колонизаторами, в том числе и в зарубежных странах, как с помощью мирных, так и вооруженных форм борьбы.

Хотя Первомартовское движение как общественное явление потерпело поражение, но выдвинутые идеи, мужественная и жертвенная борьба всех слоев общества оказали огромное влияние на антиколониальную борьбу народа, хотя она велась уже и другими средствами, и другими социальными слоями, и другими методами. Кроме того, Япония была вынуждена, при всей жестокости карательных мер против антияпонских выступлений народных масс, все же пойти на ряд уступок и несколько изменить формы и средства управления, не затрагивая, конечно, цели и сути колониального управления. Первомартовское движение было одним из ярчайших событий в многотысячелетней истории корейского народа, которым он и впредь будет гордиться, и потому нужно сохранять верность его идеалам.

Примечания

¹ История Кореи (новое прочтение) / под ред. А. В. Торкунова. М.: МГИМО (У); (РОССПЭН), 2003. С. 282.

² Хан Ёнгу. История Кореи: новый взгляд / Хан Ёнгу; пер. с корейского под ред. М.Н. Пака. М.: Вост. лит., 2010. С. 453.

³ Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка. М.: Русское слово — РС, 2000. С. 336.

⁴ A Korean History for international Readers. What Do Koreans Talk About Their Own History and Culture? Written by The Association of Korean history Teachers — Seoul, Humanist Publishing Group Inc., 2010. P. 254.

⁵ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. II. М.: Наука, 1974. С. 48.

⁶ *Мун Чжэ Ин*. Речь на праздновании 100-летия Первомартовского движения. 1 марта 2019. URL: <http://www1.president.go.kr/articles/5607> (дата обращения: 03.03.2019).

⁷ *Хон Гук Ки*. Букнек тан мансеундон «сончжи» Пхеньян, Мэнсан : [Движение «Мансе» на Севере, Пхеньян, Мэнсан]. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20190108159600504?section=politics/all&site=major_news01_related (дата обращения: 15.01.2019).

⁸ В 1990-е годы она превращена в музей, автор этих строк был там и обнаружил, например, что в этой тюрьме не было отопления. Как бы в Корею ни было тепло, все же зимой температура падает до минус 10—15 °С. Кстати, в этой тюрьме уже после освобождения сидели многие из борцов за демократию в стране в годы диктаторских режимов.

⁹ Она была католичкой по вере, приняла имя Мария и с этим именем вошла в историю борьбы за национальное освобождение.

¹⁰ Ан Джунгын — национальный герой Кореи. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 163.

¹¹ *Цой Сон Ен*. Сикминчжи чоги чведэ бимилгелса чосон кукминхве. Созданная в начальный период колониализма тайная организация «Корейский национальный совет». URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190104038500504?section=news> (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. History of Korea (New reading) / Ed. A.V. Torkunov. М.: Moscow state Institute of international relations (University); “Russian political encyclopedia” (ROSSPEN), 2003. P. 282.

2. *Han Yong U*. A history of Korea: a new look / Han Yong U; translated from the Korean under the editorship of M. N. Park. М.: Eastern Literature, 2010. P. 453.

3. *Lee Ki Baek*. Korean history: a new interpretation. М.: JSC “TID”; “Russkoye slovo-RS”, 2000. P. 336.

4. A Korean History for international Readers. What Do Koreans Talk About Their Own History and Culture? Written by The Association of Korean history Teachers — Seoul, Humanist Publishing Group Inc., 2010. P. 254.

---

5. History of Korea (from ancient times to the present day). Т. II. М.: Publishing House “Science”, East. lit-ry Edition., 1974. P. 48.

6. Moon Jae-In. Speech at the celebration of the 100th anniversary of the First March Movement. March 1, 2019. URL: <http://www1.president.go.kr/articles/5607> (accessed: 03.03.2019).

7. *Hong Gook Ki*. Mance movement in the North, Pyongyang, Maengson. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20190108159600504?section=politics/all&site=major_news01_related (accessed: 15.01.2019).

8. An Joong Geun — national hero of Korea. М.: Institute of Orientalistic Studies of RAS, 2012. P. 163.

9. Choi Son Young. The secret organization “Korean national Council”, created in the initial period of colonialism. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190104038500504?section=news> (accessed: 20.01.2019).

В.В. Вишнякова

ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ 8 ФЕВРАЛЯ И 1 МАРТА 1919 г. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕННОСТЕЙ И ОЦЕНОК

В работе анализируются аксиологические компоненты апелляций к общечеловеческим ценностям в декларациях независимости Первомартовского движения 1919 г. Адресант Декларации от 8 февраля — молодежь, выступает с позиции лидера, обвиняя японские власти и западные страны в сложившейся ситуации. Авторы Декларации от 1 марта — интеллигенция — вступают в диалог равных — с японскими властями и лидерами западных стран. Авторы обеих деклараций апеллируют к общечеловеческим ценностям: справедливость, независимость, свобода. Особое внимание в работе уделено характеру иллокутивной силы оценочных высказываний, призывающих к борьбе за отнятые японскими властями ценности.

Ключевые слова: условия искренности, иллокутивная сила, ценности, оценки, декларация независимости.

Цель настоящей статьи предполагает два этапа исследования: 1) обоснование тезиса о том, что субъективная природа ценностей не позволяет полагать их как равные в ценностной картине мира человека; 2) анализ в контексте принятого утверждения деклараций независимости, опубликованных в Корее в 1919 г.

Категория ценностей остается в философии ключевой. В последнее время активно развивается положение о ее субъективности и даже взаимосвязи с внутренним миром отдельно взятого человека.

Радикальный вывод на этом направлении делает В.К. Шохин, утверждающий, что ценности «в собственном смысле принципиально “субъективны” и необъективируемы и даже не вербализируемы»¹. Менее категоричен А.А. Ивин, определяющий ценность как «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п. ... объект *значимый для человека или группы лиц*»² (выделено нами. — В.В.). Схожее определение дает толковый Кембриджский словарь: «Важность и значимость чего-либо для кого-либо»³. Анализ эволюции этого признака в рамках общего положения о субъективности категории ценностей позволяет прийти к результатам, свидетельствующим — в общих чертах — о его градуированном характере.

О субъективном характере ценностей

Категория ценностей, исследуемая в философии на протяжении двадцати трех столетий, стимулировала в XIX в. возникновение аксиологии. Последняя, в свою очередь, эволюционировала от формальной к материальной парадигме⁴. Очевидно, что такое развитие во многом повторяет эволюцию логики, которая в середины XX в. развивается в неформальной парадигме.

Для аксиологии такой переход имеет революционное значение. Категория ценностей рассматривалась со времён Аристотеля через призму понятия «истина»; нередко утверждалось об их синонимичности. В целом у античных философов категория «ценность» не связана с субъектом и его внутренним миром и, скорее, рассматривается как сущность вещи *per se*⁵. Переломный момент наступает с выходом в свет работ Г. Лотце. Именно он вывел ценности в ранг категории, которую полагал как субъектно-объектную. По Лотце, «без субъекта объект как таковой ценностью не обладает, но ценность в нем все же “заготовлена” для субъекта, который может ее только реализовать, но не создать»⁶. Очевидно, что аристотелевский барьер объективности здесь преодолён лишь наполовину.

Ценности окончательно признаются субъективной категорией в конце XIX в. в работах европейских философов, среди которых выделяется Э. Гуссерль. Именно он предложил наряду с формальной аксиологией (схожей с формальной логикой) разработать матери-